

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Паникарова С.В.

*ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан
Абакан, Россия (655017, г. Абакан, ул. Ленина, 90) panikarova_s@mail.ru*

В статье подчеркивается роль хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольственном обеспечении сельских семей. Выделены особенности индивидуального хозяйствования в полиэтнических регионах, наличие которых обуславливает необходимость исследования этнических особенностей хозяйств населения. Обосновывается, что в полиэтнических регионах хозяйства населения выполняют две связанные функции: повышают качество жизни населения малых национальных сел и усиливают конкурентный потенциал хозяйственной системы региона посредством сохранения этнокультурного многообразия. Приводятся результаты исследования хозяйств населения в Республике Хакасия. Выделяются различия в организации сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения у русских и хакасов. Аргументируется приверженность хакасских хозяйств к традиционным видам сельскохозяйственной деятельности, несмотря на заметную ассимиляцию в других областях. Делается вывод о целесообразности учета этнической специализации хозяйств населения в региональной аграрной политике.

Ключевые слова: хозяйства населения, этническая специализация, товарность, потенциал.

ECONOMIC POTENTIAL OF HOLDINGS OF POLYETHNIC REGION

Panikarova S.V.

*Katanov State University of Khakasia, Abakan
Abakan, Russia (655017, Abakan, Lenina, 90) panikarova_s@mail.ru*

Role of household economy in manufacture of agricultural production and food maintenance of rural families is underlined. Features of household economy in polyethnic regions are allocated. The household economy carries out two connected functions in polyethnic regions: it raises quality of life of the population of national communities and it strengthens competitive potential of economic system of region through preservation of ethnocultural variety. In article necessity of research of ethnic features of holdings is underlined. Results of research of holdings in Republic of Khakassia are analyzed. Distinctions of the organization of agricultural activity between Russian and Khakass holdings are allocated. Adherence of Khakass holdings to traditional kinds of agricultural activity is given reason. The conclusion becomes about expediency of the account of ethnic specialization of holdings in a regional agrarian policy.

Key words: holdings, ethnic specialization, marketability, potential.

В годы кризиса сельского хозяйства, последовавшего за распадом колхозно-совхозного производства, начался процесс натурализации аграрной деятельности и восстановления традиционных хозяйственных занятий сельского населения [4;5]. Как следствие, изменилось соотношение вклада основных категорий сельхозпроизводителей в общем объеме производства. Доля хозяйств населения в це-

лом по России увеличилась с 26,3 % в 1990 г. до 56,5 % в 2002 г. (с 2003 г. эта доля постепенно снижалась и к 2009 составила 47,1 %). Роль хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции, продовольственном обеспечении сельских семей, формировании предложения на продовольственном рынке неоднократно подчёркивалась в научной литературе [1;3;6;7]. Значимость хозяйств населения для экономики страны и преимущественно традиционный характер воспроизводства в этом секторе и обусловили тему настоящей статьи.

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, следовательно, и роль хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции, в разрезе регионов РФ существенно отличается (например, доля хозяйств населения в региональном производстве сельскохозяйственной продукции в 2009 г. варьируется от 16 % в Белгородской области до 80 % в некоторых северокавказских и сибирских республиках). Для регионов Северо-Западного и Центрального федеральных округов характерен меньший удельный вес хозяйств населения в общем объеме с/х производства (в целом по округам – 34,9 % и 39,6 % соответственно). Для Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов, напротив, типична большая доля продукции хозяйств населения в общем объеме с/х продукции (по 57 % в целом по округам). В большинстве полиэтнических регионов (особенно республик Северного Кавказа и Сибири) удельный вес хозяйств населения в с/х производстве значительно выше, чем в среднем по РФ. Так, в структуре с/х производства республик Сибири заметны следующие закономерности (табл. 1): 1) удельный вес хозяйств населения в общем объеме с/х производства в республиках сравнительно выше, чем по России в целом и в др. сибирских регионах; 2) вклад хозяйств населения в с/х производство республик стабилен: если в целом по России и по СФО заметно уменьшение доли хозяйств населения в объеме с/х производства за период 2002–2009 гг., то в Тыве и Бурятии эта доля даже увеличилась; 3) животноводческая продукция республик – это в основном продукция хозяйств населения (до 80 %); 4) несмотря на общероссийскую тенденцию снижения удельного веса животноводческой продукции хозяйств населения в общем объеме животноводческой продукции за период 2002–2009 гг., в рес-

публиках эти пропорции с 2002 г. практически не меняются; 5) основная часть производимой хозяйствами населения сельскохозяйственной продукции в республиках – продукция животноводства.

Таблица 1

Доля хозяйств населения регионов СФО в производстве сельскохозяйственной продукции

	Доля хозяйств населения в производстве с/х продукции, %		Доля хозяйств населения в производстве продукции животноводства, %		Доля животноводческой продукции в общем объеме с/х производства хозяйств населения, %	
	2002 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.
<i>Российская Федерация</i>	56,5	47,1	54,4	49,5	51,0	53,3
<i>Сибирский федеральный округ</i>	58,4	50,6	59,2	54,9	56,0	57,1
Республика Алтай	67,4	67,6	69,9	70,1	87,0	84,9
Республика Бурятия	78,9	79,4	83,7	82,4	80,1	74,9
Республика Тыва	74,8	83,5	77,0	83,0	79,9	76,4
Республика Хакасия	66,2	59,5	61,9	60,7	56,2	71,3

Все вышесказанное в той или иной степени справедливо для Республики Хакасия. Традиционным видом деятельности для автохтонного населения Хакасии является скотоводство с преимущественным разведением лошадей, крупного рогатого скота, овец. Одним из самых древних видов хакасского скотоводства было разведение лошадей (в 1909–1910 г. 73,4 тыс. голов или 13,4 на одно хозяйство, в 2010 – 31,9 тыс. голов)[2]. О древности коневодства говорит то, что в хакасском языке имеется до 90 названий различных оттенков масти лошадей. Под влиянием русских крестьян в конце XIX – начале XX века изменилась структура стада: уменьшилось количество лошадей, увеличилось поголовье КРС, появилось свиноводство. К концу 19 – началу 20 века большее значение в хозяйствовании хакасов приобретает КРС (большая часть хозяйств – 80 % – перешла на оседлый быт). К 1917 г. поголовье КРС достигло 113,7 тыс. голов (или 14,5 г. на одно хозяйство). В табл. 2 показана динамика поголовья скота в Хакасии. Хотелось бы обратить внимание на то, что на текущий момент поголовье лошадей меньше, чем

на начало XX в. 2,3 раза, поголовье овец и свиней – на 15%. При этом численность населения в республике за это время увеличилась в 13 раз, в том числе сельского – в 8 раз.

Таблица 2

Динамика поголовья скота в РХ

		Поголовье всего, тыс. голов								
		1880-92 г.	1917	1990	1995	1998	2000	2005	2008	2010
1.	Лошади	73,3	70,9	28,2	24,7	16,8	14,7	14,3	24,6	31,9
2.	Крупный рогатый скот	75,1	113,8	257,8	179,1	141,4	134,3	139,2	159,2	169,4
3.	Овцы, козы и свиньи	168,8	277,2	1635,8	640,7	256,1	210,5	128	218,8	240,1
	в т. ч. овцы	-	-	1488,8	543,7	171	156,8	78	129,6	175,0

Наблюдения за хозяйственной деятельностью семей различной национальности (в основном русских и хакасов) в Республике Хакасия позволили нам сформулировать гипотезу о тенденции к сохранению традиционной пастбищно-скотоводческой специализации автохтонного населения, несмотря на существующую заметную ассимиляцию в других областях. Эта гипотеза впоследствии была подтверждена результатами исследования хозяйств населения региона¹. Значительно больше хакасских хозяйств, в сравнении с русскими, включены в такие традиционные для хакасов виды экономической деятельности, как разведение крупного рогатого скота, овец и лошадей. Распространилось среди хакасских хозяйств населения и свиноводство, перенятое у переселившихся в конце XIX – начале XX в. русских крестьян. Сравнительно меньшее распространение у хакасов получило разведение кроликов и пушных зверей, пчеловодство. Стоит отметить, что в хакасских хозяйствах поголовье скота больше, они по сравнению с русскими меньшую земельную площадь отводят под пашню и многолетние насаждения и большую – под сенокосы, что еще раз подтверждает их скотоводческую специализацию. В табл. 3 представлено распределение ответов на вопросы о том, какими видами деятельности хозяйства занимаются на текущий момент и какими видами деятельности хотели бы заниматься в будущем.

¹ Опрос 1500 хозяйств населения в 32 населенных пунктах Республики Хакасия в мае 2011 г.

Таблица 3

Доля хозяйств населения включенных в с/х деятельность (по видам деятельности)

№ п/п	Виды деятельности	Занимаются в настоящее время (% от числа опрошенных)		Хотели бы заниматься в будущем (% от числа опрошенных)	
		Русские	Хакасы	Русские	Хакасы
1	2	3	4	5	6
1	Разведение крупного рогатого скота	14,7	41,8	7,4	17,6
2	Разведение овец и коз	2,4	10,1	3,3	8,8
3	Разведение лошадей	1,7	5,3	1,0	3,5
4	Разведение свиней	12,0	31,3	12,6	15,9
5	Разведение птиц	24,0	28,2	21,1	28,7
6	Разведение кроликов и пушных зверей	4,2	1,8	6,2	4,0
7	Услуги животноводства	1,3	0,4	0,8	0,4
8	Пчеловодство	14,7	0,0	2,1	2,6
9	Выращивание зерновых культур	3,0	6,2	0,4	0,0
10	Выращивание картофеля	89,5	95,8	15,5	13,6
11	Овощеводство	94,1	90,3	16,6	13,7
12	Выращивание плодовых и ягодных культур	53,1	32,0	8,9	11,0
13	Предоставление услуг в области растениеводства	0,9	3,1	0,2	0,0

Как видно из табл. 3, в предпочтениях хакасских хозяйств сохраняется скотоводческая специализация: 28,7 % из опрошенных хакасов хотели бы разводить птиц; 17,6 % – крупный рогатый скот; 15,9 % – свиней. Доля хакасов, которые хотели бы заниматься такими традиционными видами деятельности как овцеводство и коневодство, значительно больше, чем русских. В тоже время, у хакасских семей вызывают больший интерес и те виды деятельности, в которые фактически вовлечена меньшая доля хакасских хозяйств, чем в среднем: выращивание плодовых и ягодных культур и пчеловодство.

Интересно то, что если товарность растениеводческих видов деятельности хозяйств населения у русских и хакасов не отличается, то товарность животноводческой деятельности хакасских хозяйств населения значительно выше: 11,45 % хакасов из опрошенных занимаются разведением КРС для последующей продажи продукции, 14,95 % – разведением свиней и 2,2 % разведением овец (рис. 1).

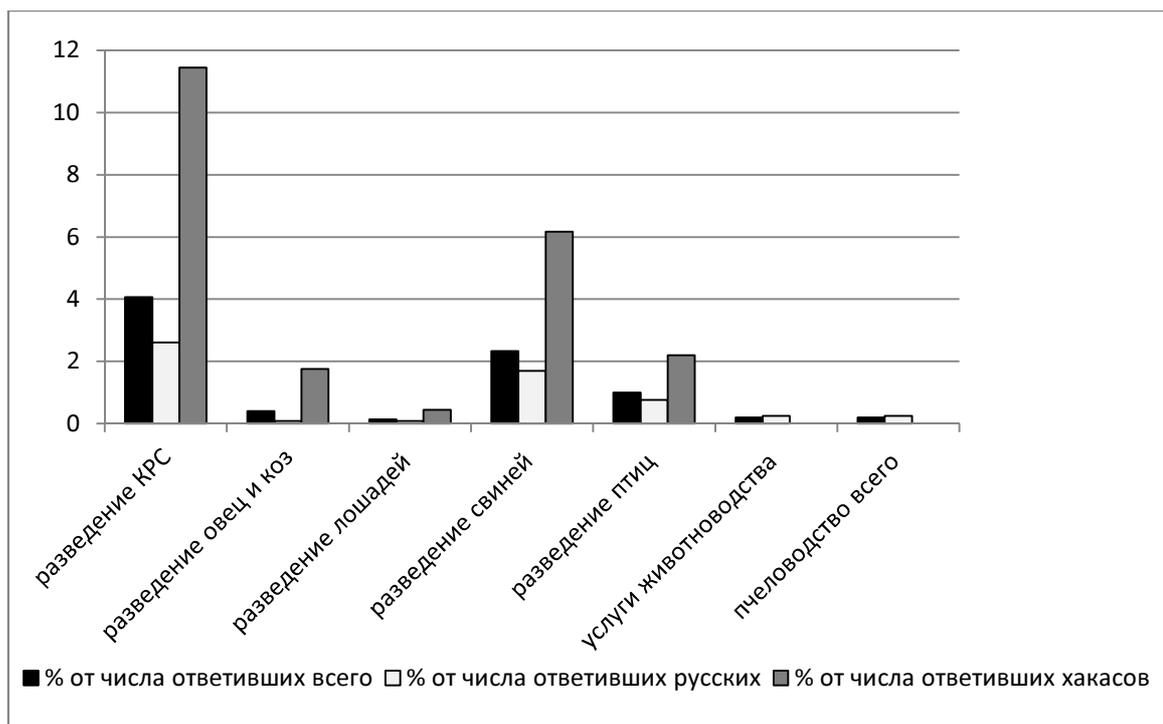

Рис. 1. Доля хозяйств населения, занятых животноводческой деятельностью с целью продажи продукции

Традиционную специализацию хакасских хозяйств необходимо учитывать как при формировании аграрной политики всего региона, так и при разработке специальных программ и проектов для территорий компактного проживания хакасов. Система мероприятий по развитию животноводства для этих районов должна учитывать дисперсный характер расселения, удаленность многих малых национальных сел от административных центров и включать меры государственной и муниципальной поддержки на всех стадиях производственного цикла животноводческой продукции. На стадии *снабжения* традиционного животноводства будут полезны следующие меры: стимулирование производства снаряжения необходимого для ведения пастбищного животноводства (юрты, генераторы энергии (в т.ч. ветряные), конская сбруя и упряжь и т.п.); предоставление в аренду (лизинг) племенных животных (особенно мясных пород) и малогабаритной техники. На стадии *производства* целесообразно обеспечение эффективных ветеринарных мероприятий различного направления; организованное зоотехническое обслуживание; инвентаризация земель пригодных для выпаса скота (в т.ч. залежи) и предоставление их на различных условиях хозяйствам населения; организация

заготовки кормов; помощь в строительстве стойл и катонов. На стадии *сбыта* необходима инициатива муниципальной власти по созданию закупочных и сбытовых кооперативов, особенно в малых национальных селах, и всесторонняя поддержка развития кооперативных отношений в аграрной сфере. Кроме того, у органов местного самоуправления есть возможность способствовать сбыту продукции хозяйств населения, расположенных на их территории, в рамках межмуниципального (межрегионального) сотрудничества и через соглашения с крупными перерабатывающими предприятиями региона.

Таким образом, при соответствующем внимании региональных и местных органов управления традиционные аграрные формы хозяйствования могут стать, во-первых, ресурсом развития сельского хозяйства полиэтнических регионов, во-вторых, ввиду многофункциональности животноводства для коренных народов Сибири, источником социально-экономического развития национальных территорий.

Список литературы

1. Березнев С.В., Кудреватых Н.В. Роль и место личных подсобных хозяйств в повышении уровня и качества жизни // Экономика и предпринимательство – 2001. – № 3.
2. Бутонаев В.Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX – XX вв. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им Н.Ф. Катанова, 2002.
3. Клименко А.С. Хозяйства населения в обеспечении продовольственной безопасности // ЭКО – 2009. – № 2.
4. Короткова Т.Н. Этноэкономические аспекты развития Европейского Севера России в конце XX века // Историко-экономический альманах. – М.: Академический проект, 2004. – Вып. 1.
5. Овчинников В.Н. Циклический рост и этноэкономика в контексте модернизации / Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптации. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004.

6. Петриков А.В. Хозяйства населения – важный компонент аграрной экономики // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 4.

7. Федотова М.Ю., Ломакин А.А. О роли личных подсобных хозяйств в устойчивом развитии сельских территорий // Проблемы современной экономики. – 2010. – №1.

Рецензенты:

Бойко И.П., д.э.н., профессор, первый проректор по экономике Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Попов Евгений Васильевич, д.э.н., профессор, руководитель Центра экономической теории Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.